

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

П.С. Гуревич

«С ЖЕЛАНЬЕМ ИСТИНЫ, ДОБРА ЖЕЛАНЬЕМ...»

Хладен ум...?

От чего страдает современный человек? Почему он становится заложником девиантных форм поведения? Что заставляет индивида заглушить себя водкой, надыхаться клеем, опрокинуться в наркотический делириум или злобно разрушать все, что попадет под руку. Полвека назад мне казалось, что во всем виновата скука. Тогда я, студент, проходящий практику в «Литературной газете», получил почетное задание редакции — отправиться в город Бежицы и написать очерк о том, как житейская тягомотина рождает пьянство. И я рассказал на страницах газеты, как люди погружены в тоскливую повседневность и как надо изгонять скуку.

Вот перечитал этот чудом сохранившийся очерк «От скуки...»¹ и подумал: нет, сегодня нашу жизнь скучной не назовешь. На всех каналах телевидения слышен смех, спровоцированный юмористами. Сериалов столько, что не успеваешь разобраться в хитросплетениях любовных интриг. Уют повседневности дополняется еще и сетевыми радостями — можешь посмотреть спортивный поединок, поискать подругу жизни, отправиться в заморские экзотические края.

Однако почему же на фоне всеобщего благоденствия рождается уныние и клиническое душевное неблагополучие? Не я первый задаюсь этим вопросом. Французский социолог Алексис де Токвиль уже в позапрошлом веке пытался разгадать эту тайну, путешествуя по Америке. Нет, еще и Пушкин, вот его знакомые строчки:

*Цели нет передо мною,
В сердце пусто, хладен ум...*

Ум утратил страстность или попал в ловушку? Автор полемической статьи «Коварство разума. Как не попасть в ловушку бессмысли-

цы жизни» проф. Вилен Чудновский мечтает о духовном навигаторе, который позволил бы придать разумность нашему существованию. Мы живем в эпоху коренной ломки вековых ценностных ориентаций. Как поразился бы, к примеру, Ломоносов, если бы узнал, что сегодня родители, отдавая свое чадо в первый класс, просят учителя: «Вы только не мучайте ребенка, ему ничего не надо, у нас все есть»? Что подумал бы буддистский пророк, если бы ему задали вопросы не о сути жизни, а о том, как он питается, в каких странах уже побывал? Как поразился бы средневековый человек, если бы узнал, что люди нашей эпохи не боятся никакого божьего возмездия? Или впал бы в недоумение бы японский самурай, если бы услышал, как много подростков бросаются сегодня с крыши без всякого благоговения перед жизнью, без намека на честь и достоинство человека?

Люди по-разному относятся к жизни и даже к самой ее значимости, труду, к преобразованиям бытия, к земным радостям, к нравственным нормам. Иногда возникает иллюзия, будто «духовный навигатор» всегда помогал людям, подсказывая куда идти и «где притормозить». Однако в каждой культуре рождаются, расцветают и умирают свои идеалы. Нельзя довериться духовному навигатору целиком. Человеку приходится самому отвечать за свободу и конечность своего земного жребия.

В чём ценность жизни, в чём её цель, её смысл? Тысячи ответов дает на эти вопросы человек. Русский философ Владимир Соловьев, размышляя на эту тему, пришел к убеждению, что прежде всего надо разделить мыслителей на две группы. Одни считают, что *никакого смысла в человеческой жизни нет*. Человек приходит в этот мир не по своей воле и уходит не по собственному желанию. Все, что он создает в течение жизни, остается незавершенным: ведь рано или поздно человек покидает этот мир. Его замыслы остаются невоплощенными. Вот почему тщетно даже ставить этот вопрос.

¹ Литературная газета. 1954. 11 сентября.

Казалось бы, странно. Но ведь и сегодня многие философы пишут о том, что смысл жизни в самой жизни. Нечего и мудрить... «Живи пока живется, да здравствует любовь». В современной философии нередко высказывается такая мысль: *смысл жизни в самой жизни*. На первый взгляд, это кажется разумным. Жизнь — это такое благо... Она несет такое множество свершений, наслаждений, творческих дерзаний. Если уж ты родился, пользуйся этими дарами. Бери от жизни ее плоды... Как будто верно. Но ведь этот ответ не рождает никакой ясности в решении проблемы. Можно прожить жизнь героически, подвижнически, а можно вести растительное существование.

Психоаналитики первого поколения считали, что задуматься о смысле жизни может только невротик. Какие вопросы к бытию могут возникнуть у благополучного по жизни человека?

Но ведь большая часть философов полагали, что *человек не может жить, не осознавая цели и предназначения своей жизни*. Другое дело, что саму проблему каждый понимает по-своему. Один полагает, что жизнь дана человеку для творчества, для созидания. Другой думает, что жизнь — это поток наслаждений, которыми надо воспользоваться, коль скоро они возможны в этой жизни... В истории человеческой мысли накопилось множество ответов на вопрос, в чем смысл человеческой жизни.

Жить на автопилоте?

Но ведь поиск смысла жизни важен не только для философов. Каждый человек в своей жизни сталкивается с потребностью ответить на этот вопрос. Конечно, многие живут как бы на автопилоте, не задумываясь, ради чего живут, какую ставят перед собой цель. Но все-таки нередко эта тема обретает для человека неожиданную остроту... Нередко вопрос о смысле жизни впервые возникает в период полового созревания, когда перед зреющим и ищущим молодым человеком открывается глубина человеческого существования. Но не только в юности. Часто слышим: «Я потеряла любимого человека и теперь не знаю, зачем я живу...». Да и в конце жизненного пути приходится читать жизнь свою и трепеща, и проклиная...

Когда тот или иной живой организм или предмет существуют сами по себе, без поиска смысла жизни, говорят, они наличествуют, а

не существуют. Они просто есть. Есть, к примеру, свеча, и она просто сгорает... Вот и все... Человеку же свойственна совсем иная форма бытия. Человеческая жизнь всегда наделена смыслом, пусть и неосознанным и даже вообще невыразимым.

Возьмем, к примеру, муравейник. Жизнь здесь строго обусловлена заботой о выживании. Вот муравей тащит груз, который во много раз превышает его собственный вес. А вот полчище муравьев бросилось тушить пожар, гася его выделяемой кислотой. Суету в муравейнике можно назвать целенаправленной, но не осмысленной. Муравьиное «государство» не имеет «истории». Погибнет муравейник, и некому будет рассказать про его судьбу...

Но вот что поражает — множество смысложизненных представлений можно свести, в конечном итоге к двум установкам — эпикурейской и стоической. З. Фрейд в работе «Недовольство культурой» рассуждает примерно так. В чем смысл жизни? Ответ ясен: в том, чтобы обрести счастье. Но когда мы чувствуем себя счастливыми? Когда наслаждаемся, пользуемся благами жизни, предаемся удовольствиям... Жить означает наслаждаться жизнью. Вот в чем смысл. Конечно, еще лучше выразил эту мысль Иван Александрович Хлестаков — «Для того и живем, чтобы срывать цветы удовольствия...»

Да, в античной Греции такой ход мысли называли *эпикурейским*. Древнегреческий философ Эпикур полагал, что смысл жизни именно в том, чтобы насладиться ею. Разумеется, речь идет не о грубом, вульгарном удовольствии. Наслаждением может быть многое, например познание, творчество, телесные радости. Чтобы прожить достойную жизнь, надо изысканно, с пониманием отвесть всех жизненных благ.

Однако в античной Греции родилась и иная точка зрения. Её исповедовали мудрецы — стоики. Они учили, что жизнь человека драматична, подчас окрашена в трагические тона. Ведь каждому предстоит испытать в этой жизни множество неудач и утрат, например неразделенную любовь, утрату близкого человека, рухнувшие надежды, болезни. Заканчивается это всегда одинаково — человек умирает... Что же делать? Удел человека — мужественно вести себя перед угрозой беды, катастрофы, лишения, смерти. Стоики считали, что предназначение жизни определено не нами, а высшими силами. Человек может сохранить свое достоинство только в

том случае, если он примет жизненные испытания мужественно, стойчески, как трагический герой. Недаром Осип Мандельштам написал: «Человек есть испытатель боли».

Зададимся вопросом, точно ли, что обесмысленность жизни является коварством разума? Не он ли рождает ловушки? Но в том-то и дело, что поиск смысла существования не является только философским вопросом. Каждым своим поступком мы невольно включаемся в смысловую жизнь. Поляризация ценностей ставит человека в положение выбора жизненных установок. Ценности упорядочивают действительность, вносят в ее осмысление оценочные моменты, выражают иные, по сравнению с наукой, аспекты окружающей действительности. Ребенок уже с младых ногтей, еще не постигая грамоты, выбирает добро или зло, творчество или разрушение, любовь или ненависть.

О поиске смысла

Смысл жизни не самой жизни, а поиске ее осмысленности. *Смысл жизни в поиске смысла жизни.* Один человек живет как живется. Не

ставит перед собой значительных целей, не испытывает глубоких потрясений, не пытается обогатить свой внутренний мир. Жизнь такого человека подобно животной: в ней нет осмысленности. Другой человек, напротив, мучается вопросами о собственном предназначении. Зачем я пришел в этот мир? Что я сумел сделать? Разумеется, сам человек может ошибаться в оценке собственной судьбы. Субъективно ему кажется, что он сыграл огромную роль в истории, а объективно его воздействие на жизнь не столь уж значительно. Или наоборот: человек живет скромно, свято выполняя собственный долг. А его роль в жизни человечества может оказаться огромной. Возьмем для примера калужского учителя К.Э. Циолковского. Кто сегодня не знает, какое значение имели его труды для развития современной космонавтики?

Мы как будто утратили ценностное измерение жизни. Мы перестали писать об идеалах, подвижничестве, жертвенности и милосердии. Мы обескровили наш внутренний мир и стали заложниками «однозвучного шума жизни». Или это не так? Может быть, стоит все это обсудить «с желаньем истины, добра желаньем...»